

ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА И СУДЬБА ПЕРЕВОДА: СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПРИ АНАЛИЗЕ ПЕРЕВОДА

Т. ХАЙДЕН^{1), 2)}

¹⁾Международный исследовательский центр культурологии, Рейхсратсштрассе, 17, 1010, г. Вена, Австрия

²⁾Колледж св. Анны Оксфордского университета, Вудсток Роуд, 56, OX2 6HS, г. Оксфорд, Великобритания

В доаншлюсной Австрии издательство «Жолнай» (Zsolnay), сотрудничавшее с переводчиками еврейского происхождения, печатавшее переводы с идиша Шалом Аша, являлось одним из самых значимых. Автор анализирует основную причину неожиданного успеха бывшего агрария Пауля Жолная в издательской индустрии – хорошо организованную работу с переводчиками и авторами. В статье подчеркивается роль переводчиков на всех этапах работы над текстом, прослеживается их влияние на развитие издательства в самом начале пути и в долгосрочной перспективе. В рамках истории и социологии перевода на примере одного издательства поднимается одна из наиболее актуальных тем в западном переводоведении за последние два десятилетия – тема видимости переводчика (переводоведческий термин, введен в оборот Энтони Пимом) в тексте и обществе.

Ключевые слова: история перевода; социология перевода; переводческая политика издательства; переводчик.

PERSONALITY OF THE TRANSLATOR AND THE DESTINY OF THE TRANSLATION: SOCIAL FACTORS IN TRANSLATION ANALYSES

T. HAIDEN^{a, b}

^aInternationales Forschungszentrum Kulturwissenschaften, 17 Reichsratsstraße, Vienna 1010, Austria

^bSt. Anne's College of the University of Oxford, 56 Woodstock Road,
Oxford OX2 6HS, Great Britain

In the pre-Anschluss Austria, Zsolnay Publishing House was one of the most successful while collaborating with Jewish translators and publishing books by Schalom Asch. This article analyses one of the reasons of an unexpected success of the publisher with agricultural background – well organised translators' and authors' networks. The role of the translator at every level of translation production is being considered in this text, as well as translator's influence on the development of the publishing house at the very beginning and on its reputation in a long-term perspective. Within translation sociology and translation history the question of translators' visibility in text and society is being addressed – one of the most discussed topics in the West-European translation studies of the last two decades.

Keywords: translation history; translation sociology; publishing house; translation politics; translator.

В переводоведении в центре внимания оказывается переводной текст: многие сравнивают оригинал и перевод, анализируют переводческие стратегии или занимаются проблемами транслитерации и транскрипции. А какую роль играет история, социополитический контекст, финансовый аспект, экстратекстуальные факторы, цели и интересы переводчиков? Являются ли переводчики единственными

Образец цитирования:

Хайден Т. Личность переводчика и судьба перевода: социальные факторы при анализе перевода. *Человек в социокультурном измерении*. 2021;1:29–34.

For citation:

Haiden T. Personality of the translator and the destiny of the translation: social factors in translation analyses. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2021;1:29–34. Russian.

Автор:

Татьяна Хайден – младший научный сотрудник^{1), 2)}.

Author:

Tatsiana Haiden, junior researcher^{a, b}.
posherstnik@gmail.com

актерами переводческого процесса? Какая роль отводится издателю, автору или инициатору перевода? Кто может выступать инициатором перевода? Влияют ли эти актеры непосредственно на результат [1, р. 229]? В этой статье на примере австрийского издательства «Жолнай» в межвоенный период будет проанализировано, каким образом переводчики, их связи, интересы и цели повлияли непосредственно на политику издательства? и как последняя приспособилась к постоянно меняющейся политической и идеологической обстановке в Австрии в преддверии ее присоединения к Третьему рейху¹. Работа, посвященная статусу переводчиков и важности перевода в Австро-Венгрии, принадлежит Михаэле Вольф [2]. Она анализирует предпосылки для языковой ситуации, сложившейся к 1918 г. Данный труд во многом повлиял на автора этого материала и позволил получить информацию о социальных трансформациях в Австрии в период создания издательства «Жолнай». Статья М. Вольф, являясь переводоведческой, исключает какое-либо субъективное изучение текста или переводческих трансформаций. В этой работе анализ основан на социологической теории поля Пьера Бурдьё и результатах работы в архиве корреспонденции издательства «Жолнай» в Национальной библиотеке Австрии, в закрытой библиотеке-музее издательства, на частично реконструированных биографиях переводчиков и анализе паратекста переводов. Главная цель настоящей статьи – описать социально-политический контекст, в котором осуществлялся перевод, и установить интересы его актеров². В статье на конкретных примерах будет продемонстрировано, как личность переводчика влияет на успех его труда, почему так важно исследовать биографии переводчиков в контексте истории перевода и с какими проблемами сталкиваются ученые при восстановлении данных о переводчиках. Исследование опирается на принципы социологии перевода, база которой была заложена на конференции в Граце (Австрия) и представлена в совместной работе участников мероприятия [3].

Издательский дом в качестве предмета изучения – распространенная практика в переводоведении [4–6]. В этом случае возникает возможность получить ограниченное во времени и пространстве сообщество, на которое влияют различные внешние факторы. В таком сообществе есть своя внутренняя динамика, в нем действуют актеры, нацеленные на реализацию собственных целей и интересов³. Практика показывает, что не только переводчики являются актерами переводческого процесса: этот процесс начинается с инициатора, который предлагает для работы то или иное произведение, продолжается меценатами и спонсорами, работой с автором и переводчиком. Чаще всего все этапы перевода курирует издатель. Именно поэтому на примере издательства удобно анализировать влияние переводчиков на судьбу перевода и переводческую политику.

Издательский дом «Жолнай» был основан в Вене в 1924 г. Паулем Жолнаем, выходцем из богатой еврейской семьи, которая переехала в Австрию из Венгрии после развала Австро-Венгерской империи. Его личность, безусловно, сыграла решающую роль в небывалом успехе издательства. Гуманитарий П. Жолнай, несмотря на аграрное образование, считал литературу высшей ценностью, дружил с известными деятелями искусства Австрии, был частым гостем венских культурных салонов и приходился зятем Густаву Малеру. Эти социальные связи позволили ему с легкостью заполучить лучших австрийских и зарубежных авторов и без труда находить переводчиков для иностранных книг. Именно блестящая переводческая политика, наряду с социальным и экономическим капиталом П. Жолная, позволила его издательству стать одним из самых успешных в Австрии [7, S. 14]. Несмотря на критику современников (его издания пренебрежительно называли *Ausländerei*⁴), 38 % всей печатной продукции издательства «Жолнай» с 1924 по 1938 г. составляли переводы⁵ [8]. Ниже в таблице, составленной автором на основе архивных материалов и данных паратекста, приведены точные данные об изданных Б. Жолнаем переводах.

Переводы, опубликованные в издательстве «Жолнай» в 1924–1938 гг.

Translations published at Zsolnay Publishing House in 1924–1938

Год	Количество публикаций	Количество переводов
1924	18	8 (44,4 %)
1925	30	8 (26,7 %)
1926	20	7 (35,0 %)
1927	28	16 (57,1 %)
1928	36	18 (50,0 %)

¹ Полная версия исследования с анализом всех переводов, опубликованных издательством «Жолнай» в 1924–1938 гг. (231 произведение), будет опубликована в 2021 г. В данной статье демонстрируются наиболее яркие примеры биографий переводчиков с точки зрения социологии перевода.

² Термины «актеры» и «капитал» позаимствованы из работы П. Бурдьё [15].

³ Это можно представить как мини-поле в понимании П. Бурдьё [15].

⁴ От нем. *зарубежный* (пренебрежительное) [8, S. 22].

⁵ Correspondence Archive of Zsolnay Publishing House at the Literary Archive of the Austrian National Library.

Окончание табл.
Ending table

Год	Количество публикаций	Количество переводов
1929	50	24 (48,0 %)
1930	53	30 (56,6 %)
1931	44	13 (29,5 %)
1932	54	15 (27,8 %)
1933	41	11 (26,8 %)
1934	31	7 (22,6 %)
1935	44	10 (22,7 %)
1936	61	25 (41,0 %)
1937	51	22 (43,0 %)
1938	52	18 (34,6 %)
ВСЕГО	613	231 (37,7 %)

То, что П. Жолнай делал ставку на переводы и переводчиков, очевидно из архивного материала⁶, в котором отчетливо прослеживается систематический подход в переводческой политике. Издатель четко классифицировал переводчиков на *штатных*, *авторизированных* и *внештатных*⁷. Это подтверждается также паратекстом (большинство публикаций находится в закрытом архиве издательства⁸), где встречаются лишь три наименования *authorisierte Übersetzer* (для авторизированных переводчиков), *berechtigte Übersetzung* (для штатных переводчиков), *Deutsch von...* (для внештатных переводчиков). Этот подход отличается от внесистемного подхода к работе с переводчиками в других издательствах Австрии в то время (например, издательство «Кайзер» использовало разные наименования для функций, выполняемых одним и тем же переводчиком) [9, S. 3].

Иерархия прослеживается прежде всего в социальном и символическом капитале актеров-переводчиков: наибольшим авторитетом в издательстве обладали авторизированные переводчики, которые находились под непосредственной опекой автора, получали от него гонорар и могли себе позволить ставить условия издателю и спорить с ним. Инициатором переводов в этом случае выступал издатель, он был заинтересован в работе со знаменитыми авторами, которые, в свою очередь, требовали сотрудничества с авторизированными переводчиками. Основным же условием авторизированных переводчиков и агентов авторов в немецкоязычных странах было напечатать текст перевода без каких-либо изменений. Внештатные переводчики не могли себе позволить выдвигать такие требования, поскольку являлись инициаторами перевода и финансово зависели от издателя. Как следствие, они были вынуждены принимать предложенные редакторами изменения и соглашаться на низкий гонорар. Именно авторизированные переводчики оказывали влияние на автора и способствовали или препятствовали его сотрудничеству с издателем, тем самым воздействуя на переводческую политику региона. Штатных переводчиков было немного, и лишь один из них, Рихард Хоффман, работал на полную ставку. Он перевел для издательства с английского, русского и итальянского языков 30 книг различных авторов. Р. Хоффман также являлся редактором и представителем интересов издательства, переводил юридические документы и помогал П. Жолнаю при общении с иностранными авторами. После вынужденной эмиграции главы издательства в 1938 г. именно Р. Хоффман занимает эту должность вплоть до возвращения основателя из Лондона в 1946 г.

Леон Шалит, авторизированный переводчик Джона Галсуорси, рьяно отстаивал свое право на имя на обложке под именем автора и всеми силами защищал не только свои переводческие права, но и права других переводчиков. Это единственный случай в истории издательства в межвоенный период, когда имя переводчика упоминается непосредственно под именем автора. Л. Шалит был официальным представителем Дж. Галсуорси в немецкоязычных странах и лично решал для автора вопросы гонораров, сроков и рекламы. Л. Шалит стал также и близким другом семьи П. Жолная, что позволило усилить его влияние на работу издательства. Кроме того, благодаря социальным связям как в Австрии, так и в Англии,

⁶Österreichische Nationalbibliothek. Literaturarchiv [Electronic resource]. URL: <https://www.onb.ac.at/bibliothek/sammlungen/literatur/bestaende/institutionen/verlage/paul-zsolnay-verlag/286-details> (date of access: 15.01.2021).

⁷Термины предложены автором статьи.

⁸Автор статьи изучала уникальные издания в 2019 г. в Вене.

Л. Шалит сумел эмигрировать в Лондон в конце 1930-х гг. Он же оказал помощь с выездом из Австрии самому П. Жолнаю. Оба они были евреями либо австрийцами еврейского происхождения⁹.

Работа переводчика для многих являлась либо хобби, либо вынужденной мерой, особенно для литераторов еврейского происхождения, которым многие виды деятельности были запрещены с середины 1930-х гг. [13, р. 56]. Внештатные переводчики всеми силами пытались обеспечить себя, поэтому работали быстро и предлагали огромное количество книг для переводов. Яркий тому пример – Каталин и Андреас Гаспар, переводчики с венгерского. В начале 1930-х гг. на фоне политических разногласий с властями Венгрии семья вынуждена была переехать в Вену, откуда бежала в 1937 г. из-за преследования евреев или лиц еврейского происхождения. Они работали в издательстве П. Жолная с 1930 по 1938 г., до того момента, когда издатель получил официальное письмо, в котором говорилось, что Гаспары – евреи, и необходимо срочно прекратить с ними сотрудничество¹⁰. Именно после этого письма издатель, сославшись на стилистические погрешности в работах семьи Гаспар, ищет нового переводчика с венгерского, а количество переводов с этого языка значительно уменьшается на какое-то время. Данная ситуация показывает, как личная ангажированность переводчиков влияет на переводческую политику издательства. Более того, в настоящее время издательство занимается переводами с центрально-европейских языков, в том числе и с венгерского, а начало этому процессу было положено именно супругами Гаспар.

В самом начале карьеры Дмитрий Уманский¹¹, билингв и переводчик советских авторов, вынужден был работать с корректором – носителем немецкого языка. Качество и скорость выполнения переводов Д. Уманским оставляла желать лучшего. Вот что пишет о нем корректор:

Перевод, как вы знаете, типичный для Уманского. Черновой вариант требует длительного и детального исправления. Для первой части романа предложен не художественный перевод, а типичный для бюро переводов подстрочник¹² (здесь и далее перевод наш. – Т. Х.).

Несмотря на все недостатки переводов Д. Уманского, П. Жолнай продолжал сотрудничать с ним, поскольку последний являлся авторизованным переводчиком и посредником между автором и издателем. Это тот случай, когда социальный капитал переводчика превосходит его профессиональные навыки, когда социальные связи ставятся выше качества текста. Д. Уманский, несмотря на то, что вырос в Вене, был активным приверженцем коммунистических идей, имел связи в литературных кругах в Москве и в конце 1920-х гг. переехал в СССР.

Еще один авторизованный переводчик (с идиша), который не укладывался в установленные сроки и не отвечал на письма неделями, – Зигфрид Шмитц. Он пользовался своей дружбой с автором и даже протекционизмом с его стороны. К сожалению, найти информацию о самом З. Шмитце непросто – он не оставил материал для архивов и часто менял место жительства (Чехия, Австрия, Швейцария, Палестина). Эта ситуация типична для биографии переводчика из Австрии того периода, который, в отличие от автора, не оставлял никаких сведений о частной жизни и часто переезжал из одной страны в другую. Биографию З. Шмитца можно восстановить в контексте его переписки с издателем, автором, рабочих контрактов, документов о миграции и архивных газетных статей. Много информации дает также некролог, опубликованный в одной из тель-авивских газет¹³: эта информация хоть и представлена сжато, но является довольно полезной. Именно такие методы помогают историкам перевода при расследовании деталей жизни переводчиков. Важность переводческой деятельности З. Шмитца заключается в его стремлении передавать идеи сионизма через перевод. Именно так он передавал собственные убеждения. Кроме письменных переводов с идиша, З. Шмитц переводил на сионистском конгрессе в Цюрихе и выпускал многочисленные статьи для еврейских изданий. Роль перевода и переводчиков в передаче знаний и идей подробно рассматривает Лариса Шиппель [10] на примере переводчиков, путешествовавших с Джеймсом Куком.

Как отмечалось ранее, П. Жолнай, венгерский еврей, поддерживал тесные связи с австрийским еврейским сообществом, и к 1938 г. более 60 % переводчиков издательства либо сами называли себя евреями, либо были названы евреями обществом, в котором они жили. Интересным является тот факт, что все переводчики еврейского происхождения¹⁴, работавшие на издательство «Жолнай», сумели

⁹Jewish Daily Bulletin. April 1935 [Electronic resource]. URL: http://pdfs.jta.org/1935/1935-04-12_3120.pdf?_ga=2.199292264.731461185.1591779914-1013299663.1591779912 (date of access: 15.01.2021).

¹⁰ÖNB Literaturarchiv. Zsolnay Korrespondenzarchiv Reichsschrifttumskammer an Paul Zsolnay. Januar 1938. 286/052.1286/B598.

¹¹Hohenems Genealogie Jüdische Familiengeschichte in Vorarlberg und Tirol [Electronic resource]. URL: www.hohenemsgenealogie.at/gen/getperson.php?personID=112517 (date of access: 15.01.2021).

¹²Correspondence Archive of Zsolnay Publishing House at the Literary Archive of the Austrian National Library.

¹³Israel State Archives [Electronic resource]. URL: <https://www.archives.gov.il/en/archives/Archive/0b07170680034dc1/File/0b0717068086b5d3> (date of access: 15.01.2021).

¹⁴Jewish Archive in New York. Victor Polzer Collection. Identifier: AR 3683 / MF 477. Dates: 1899–1966.

эмигрировать, а некоторые из них продолжали работать из ссылки, как и многие другие австрийцы того периода [11]. Они становились агентами П. Жолная в Америке и Англии, устанавливали необходимые связи для продвижения австрийских авторов издательства. Эмиграция из доаншлюсской Австрии на тот момент оказалась крайне проблематичной и была невозможна без определенных финансовых и социальных гарантий – этот факт подтверждает высокий социальный статус и связи людей, занимавшихся переводами в Австрии в конце 1930-х гг.

Так, один из переводчиков с английского, Пауль Амман¹⁵ эмигрировал в США и продолжал работать на издательство «Жолная» вплоть до своей смерти в 1954 г. Он активно продвигал издательство в Америке, сотрудничал с американскими авторами и переводил для П. Жолная. Переводческая деятельность П. Аммана вызывает особый интерес, поскольку он один из немногих, кто очень много размышляет о деятельности переводчика и «его ответственности перед всем миром»:

«Вы же знаете, я не упрямец. Скажу больше, я всегда благодарен за любые замечания, но вы знаете, поговорка “всегда есть, к чему стремиться” относится и к искусству перевода. Но если я говорю: “Я не могу с этим согласиться”, – поверьте мне, все во мне этому сопротивляется, все мои инстинкты, которые контролируют ответственность переводчика перед миром»¹⁶.

Письма датированы тем периодом, когда еще не было союзов переводчиков, специального переводческого образования учебные заведения не давали. Это были очень прогрессивные идеи на тот момент об ответственности переводчика перед обществом, переводческом активизме, о котором пишет М. Вольф [3]. П. Амман активно спорит с издателем и корректорами по поводу правок в тексте и изменения названия. Он единственный из переводчиков, чьи письма находятся в архиве, кто уделяет такое внимание ответственности за каждую строку. Остальные в основном обсуждают вопросы продаж и условия оплаты. Мюррей Холл, который написал историю издательства «Жолная», также отмечает эту особенность архива корреспонденции. В архиве очень небольшое внимание уделяется тексту [8]. Большинство вопросов экстратекстуальные:

«Некоторых это удивит, но корреспонденция между автором и издателем, как это отражает архив, сконцентрирована не на стилистических проблемах, содержании произведений, предложениях об улучшении текста или тому подобном, но в первую очередь на деньгах, сроках, тиражах, рекламе и вопросах выпуска» [8].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что личность переводчика является основным, если не решающим, фактором в судьбе перевода. На примере лишь 14 лет работы одного издательства мы увидели несколько ярких образцов влияния переводчиков не только на текст, но и на дальнейшую судьбу перевода, связей между автором и издателем, а также тенденций в переводческой политике в регионе [12]. Именно символический капитал и социальные связи придавали наибольший авторитет переводчику в издательстве, тем самым усиливая его влияние. Личные мотивы актеров являлись главной движущей силой работы издательства и определяли его переводческую политику. Таким образом, при анализе переводов необходимо также изучать корреспонденцию основных актеров перевода, их жизненные обстоятельства и цели. Для полноценного понимания переводческих процессов необходимо уделять внимание работе с биографиями переводчиков, изучению их интересов, условий, в которых они живут и трудятся. Для работы с биографиями переводчиков необходимо объективно оценивать социальную среду исторического периода и устанавливать социальные связи между актерами переводческого процесса. Основной проблемой является недостаточное количество материалов о деятельности переводчиков. Этот вопрос можно решить, собирая материал в архивах авторов и издателей, в интервью с потомками переводчиков, и организовывая эту информацию в специальные сборники (в любом формате) биографий переводчиков [1; 12]. Ведь существуют сборники биографий авторов, ученых и политиков. Почему бы не выпустить сборник биографий переводчиков? Тема является до сих пор не исследованной в переводоведении, а потому представляет благоприятную среду для дальнейшего изучения – необходимо написать как можно больше биографий переводчиков, чтобы понять, как их личная позиция могла отразиться на тексте, судьбе произведения, развитии издательства и региона. Тема является актуальной для белорусского языка и переводов на него. Изучение обозначенного вопроса, возможно, выведет на новый уровень работу издательств страны и переводческую политику в Беларуси. Было бы интересно рассмотреть биографии переводчиков на белорусский язык и проанализировать их подход к работе, мотивы для работы над тем или иным произведением, критерии выбора текстов для перевода.

¹⁵Injoest, Lebenserinnerungen, Amann Paul (Institut für Jüdische Geschichte Österreichs). A biography of Mr. Paul Amann, his wife Dora and his children Peter, Henry and Eva Maria Amann.

¹⁶Correspondence Archive of Zsolnay Publishing House at the Literary Archive of the Austrian National Library.

References

1. Haiden T. Überlegungen an die Rolle des Übersetzers. In: Prigodich EA, editor. *Inostrannyye yazyki: innovatsii, perspektivy issledovaniya i prepodavaniya: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 22–23 marta 2018 g.; Minsk, Belarus* [Foreign languages: innovation, research and teaching perspectives: materials of the International scientific and practical conference; 22–23 March 2018; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2018. p. 229–234.
2. Wolf M. *The Habsburg monarchy's many-languaged soul*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company; 2015. 285 p.
3. Wolf M. The sociology of translation and its activist turn. *Translation and Interpreting Studies*. 2013;7(2):129–143.
4. Jeanrenaud M. *Universalien des Übersetzens*. Berlin: Frank and Timme; 2014. 332 S.
5. Bedson T, Schulz M. *Sowjetische Übersetzungskultur in den 1920er und 1930er Jahren*. Berlin: Frank & Timme; 2015. 182 S.
6. Rundle Ch, Sturge K, editors. *Translation under fascism*. London: Palgrave Macmillan; 2010. 285 p.
7. Hall GM. *Österreichische Verlagsgeschichte 1918-1938. Band I*. Wien: Böhlau Verlag; 1985. 427 S.
8. Hall GM. *Der Paul Zsolnay Verlag: von der Gruendung bis zur Rueckkehr aus dem Exil*. Tuebingen: Niemeyer; 1994. 852 S.
9. Tashinskiy A. Wessen Übersetzung? Möglichkeiten und Grenzen des Begriffs „übersetzerisches Œuvre“ am Beispiel der Klagenfurter Übersetzerin Hertha Lorenz (1916–1989) [Internet; cited 2021 January 15]. Available from: <https://chronotopos.eu/index.php/cts/article/view/555/103>.
10. Schippel L. Übersetzungsgeschichte und Wissensproduktion räumlich erzählen. In: Dubach G, Fialais V, Ibarrondo L, Klemmer U, Leichsering T, Leroy M, etc, editors. *Grenzgänge in Kontaktzonen. Transition sen zones de contact*. Paris: Harmattan; 2019. p. 52–64.
11. Haiden T. Mimi Grossberg. In: Kremmel S, Richter J, Schippel L, editors. *Österreichische Übersetzerinnen und Übersetzer im Exil*. Vienna [s. n.]; 2020 (forthcoming).
12. Haiden T. Übersetzer – literarische Influenser [Internet; cited 2021 January 15]. Available from: <https://science.orf.at/stories/2995388/>.
13. Silverman L. *Becoming Austrians*. Oxford: Oxford University Press; 2012. 352 p.
14. Bourdieu P. *Language and symbolic power*. Harvard: Harvard University Press; 1991. 302 p.

Статья поступила в редколлегию 25.01.2021.
Received by editorial board 25.01.2021.